

ЛИНГВОДИДАКТИКА

Когнитивные аспекты иронии и сарказма в преподавании английского языка

© кандидат филологических наук М. М. Филиппова, 2000

В последнее время в методической литературе по преподаванию английского языка все больший упор делается на то, что усвоение языка без знания культуры недостаточно для эффективного общения, что необходимо прежде всего понимание культуры или некоторых определенных ее элементов для того, чтобы состоялось полноценное общение, при котором его участники полностью понимают друг друга ('настроены на одну волну'). Как известно, юмор считается одним из наиболее трудных для понимания элементов национальной культуры. В данной статье автору хотелось бы сосредоточиться на иронии и сарказме как его важных составляющих¹. К пониманию того, что эти два специфических языковых средства очень важны в английском языке, привел ряд соображений.

1. Ирония и сарказм в межкультурном общении

В одной из своих лекций авторитетный английский специалист по межкультурному общению Барри Томалин рассказал о том, как провел мини-опрос среди англичан, живущих за границей, на предмет того, о чем они скучают, когда живут в какой-нибудь другой стране. Оказалось, что в списке вещей, без которых англичанам скучно жить, на пятом или шестом месте после домашнего уюта, некоторых английских блюд, английской погоды и т.п. они поставили **сарказм**. Кстати, сам Барри Томалин начал свою лекцию для русских преподавателей чем-то вроде: «Чему я, какой-то англичанин, у которого за спиной всего лишь Шекспир и Диккенс, могу научить вас, представителей великой русской культуры?»² Некоторые из присутствовавших на лекции преподавателей восприняли это высказывание как выражение презрения к аудитории, ведь нельзя же говорить о «всего лишь Шекспире и Диккенсе» и о себе как о «каком-то англичанине» ('a mere Brit') всерьез. А если несерьезны эти фразы, то столь же несерьезна и фраза «вы, представители великой русской культуры». Представляется, что это высказывание можно считать весьма ярким примером английского сарказма.

В наше время, кажется, можно уже говорить о фольклорной традиции межкультурного общения русских и англичан, поскольку существует масса устных рассказов о проблемах понимания в таких ситуациях.

Так, например, русская школьница, жившая (и учившаяся) год в Англии, вернувшись, стала объяснять своей преподавательнице английского языка «исконное» английское выражение *to be on a short leg*. Когда заинтригованная преподавательница призналась, что такого выражения не знает, и попросила девушку перевести его, та сказала: «Ну как же? Оно значит то же, что и по-русски – ‘быть на короткой ноге’. Меня этому научили естественные носители.» Юмор данной ситуации заключается в том, что «быть на короткой ноге» – это фразеологическая единица, русская идиома, которая никак не может быть переведена на английский язык дословно. Эквивалентом могло бы быть выражение вроде ‘*to be on friendly terms (on a friendly footing) with somebody*’. Если представить, что кто-то из англичан взял на себя труд выучить русскую идиому и стал обучать ей русскую девушку, то трудно не восхититься изощренности понятий о юморе автора этой шутки. (С другой стороны, нам известны случаи, когда в английский язык заимствовались жаргонные русские слова, еще даже не вполне принимаемые многими естественными носителями русского языка. Например, *to wet* – это, как известно, калька с русского жаргонного словечка «замочить», столь популярного в последнее время.)

Непонимание, недопонимание и неправильное понимание довольно часто встречаются в общении между людьми, принадлежащими к разным культурам, когда один из них говорит на родном языке, а для другого участника этот язык является иностранным. Понятно, что жизненный опыт, языковые привычки, стереотипы поведения и восприятия речи, традиционно передаваемые из поколения в поколение взгляды, отношение к тем или иным национальностям и носителям определенных культур и т.п. будут в значительной степени разными и навряд ли будут совпадать. Часто оказывается, что восприятие иностранцем своей речи чуть ли не диаметрально противоположно тому, как воспринимают его речь естественные носители языка. Однако правила вежливости требуют соблюдать цивилизованные нормы поведения, и раздражение и прочие отрицательные эмоции находят выход в иронии и сарказме.

В идеале, контакты между представителями разных языков и культур могут быть полноценными только в том случае, если участники коммуникации в состоянии понять не только **прямое, непосредственное** содержание того, что они слышат от собеседника, но и воспринять **подразумеваемое** содержание. Если, как в вышеупомянутом случае со школьницей, такое понимание отсутствует, то у постороннего наблюдателя

создается впечатление, что участники общения говорят один «про Фому», а другой – «про Ерему», или что один участник получает удовольствие за счет другого, высмеивая его в столь тонкой манере, что тот не в состоянии это понять и адекватно отреагировать.

В случае с иностранными учащимися, которые не очень хорошо владеют английским, шутки могут быть и не столь утонченными и безобидными. Так, например, за обедом в английской школе для иностранных бизнесменов, на котором присутствовали студенты этой школы – представители деловых кругов Италии, Германии и других стран, а также студентка из Японии, хозяйка школы, сидящая рядом с японкой, сказала: ‘We once had a Japanoid...’ и тут же поправилась: ‘...a Japanese boy staying with us...’ Поскольку хозяйка мгновенно исправила свою ошибку, формально упрекнуть ее было не в чем – то, что она сказала, выглядело как типичная оговорка, обусловленная опережающим произнесением дифтонга [ɔi], содержащегося в слове boy. Однако каждому знающему суффикс -oid совершенно очевидно, что слова с этим суффиксом часто имеют резко отрицательное значение: **humanoid**, **Stalinoid**, **schizoid**, **raganoid** и т.п. Понятно, что слово Japanoid несет отчетливо выраженный пренебрежительный оттенок значения, и насмешка получается злой и унижительной. Интересно, однако, что выражение лица этой дамы в момент оговорки было милым и любезным.

В этой связи весьма любопытны всевозможные метаморфозы, которые происходят с некоторыми языковыми элементами в процессе словообразования. Каким образом, например, получилось так, что суффикс -ese (*Portuguese, Chinese, Vietnamese, Japanese* и т.д.), совершенно нейтральный в названиях языков и национальностей (англичане, как хорошо известно, терпимо относятся ко всем расам, нациям и национальностям), используется для придания отрицательных коннотаций таким словам и выражениям, как *art criticese, literary criticese, journalese, officialese* и т.п.?

Все очень любят цитировать Зигмунда Фрейда, который сказал в одной из своих работ: «Человек, который первым, вместо того, чтобы швырнуть камень в своего противника, бросил в него обидным словом, был родоначальником цивилизации». Безусловно, словесная и психологическая жестокость менее болезненны, чем жестокость физическая. Однако оказаться объектом такой языковой жестокости может также быть очень тяжело, если человек не обладает своего рода «иммунитетом» – психологической подготовленностью к словесной и языковой жестокости, к издевкам над теми ценностями, которые важны для него, к осмеиванию и вышучиванию его уязвимых мест (которых, как мы хорошо знаем, у каждого человека достаточно). Те естественные

носители английского языка, которые пишут пособия по нему, создают разнообразные учебные материалы и т.п., разумеется, не могут себе позволить писать о негативных сторонах английской культуры, ибо это расценивалось бы как нелояльная антиреклама и критика существующего положения вещей. Поэтому изучающие английский язык и культуру, в основном, как правило, имеют представление о положительных сторонах жизни англоязычных стран и зачастую не представляют себе отрицательные стороны, например, пренебрежительное и насмешливое (а иногда и презрительное и ядовитое) отношение к другим национальностям. В этой связи задачей преподавателя английского языка является, по-видимому, подготовить учащихся к возможному шоку такого рода, сделать их менее уязвимыми, выработать как бы «иммунитет» против негативного воздействия таких насмешек, издевок и оскорблений.

Еще один яркий пример английского сарказма: знакомая женщина по фамилии Фитцджеральд, ирландка по национальности (но зато получившая англо-саксонское воспитание и выросшая в Англии, как она сама любит говорить), рассказывала, что в годы войны ее отец, врач-радиолог (рентгенолог), уже тогда живший в Англии, был освобожден от военной службы (то ли потому, что был врачом, то ли потому, что имел ирландское гражданство – Ирландия, как известно, не принимала участия во второй мировой войне). Соседи-англичане, считавшие, по-видимому, что очень непатриотично с его стороны не служить в армии в такое сложное для страны время, стали называть его **Фриц**джеральд. Судя по тому, что его дочь все еще вспоминала это прозвище по прошествии полувека со времени войны, можно догадаться, что оно было воспринято очень болезненно.

В уже упомянутой школе для бизнесменов автору данной статьи пришлось выслушать еще одну националистическую шутку, на сей раз направленную против болгар. Когда стало известно, что ожидается приезд еще одного студента – крупного чиновника из министерства внутренних дел Болгарии, та же самая хозяйка дома, высокообразованная женщина, получившая образование не только в одном из английских университетов, но также и обучавшаяся в некоторых европейских университетах, сказала: «Oh, Bulgarians... we call them Buggerarians – from 'bugger off'».(sic!) Конечно, в современном английском языке слово 'bugger' отнюдь не всегда, а может быть не так уж и часто употребляется в своем первоначальном значении – как обозначение мужчины, занимающегося запрещенной сексуальной практикой (а в современной просвещенной демократической Англии – представителя сексуальных меньшинств). В словаре Oxford Dictionary and Thesaurus³, например, в качестве пометы к слову «bugger» написано: coarse slang; usually consid-

ered a taboo word. Производное от него *bugger off* также продолжает оставаться ругательством, отмеченным в словарях аналогичным образом: *coarse slang* – «грубое жаргонное слово». Фразовый глагол *bugger off* также отмечен в словаре как специфически британское ругательство, означающее ‘go away’, иначе говоря, нечто типа русского «уматывай», «отвали», «вали отсюда», «проваливай». Некоторые источники утверждают, что это столь мягкое ругательство, что оно даже допустимо в аристократической компании. Тем не менее, когда являешься представителем одной из славянских наций, очень неприятно выслушивать такие презрительно-пренебрежительные замечания в адрес других славян. Для русского человека (как, впрочем, наверное, и для любого другого иностранца, оказавшегося в такой ситуации), сложность заключается в том, что сначала он инстинктивно реагирует на выражение лица собеседника, и, если оно дружелюбное, милое и вежливое, то возникает противоречивое впечатление, так как для русской культуры, как представляется, типичным будет, что презрительные и пренебрежительные высказывания обычно сопровождаются соответствующей интонацией и выражением лица.⁴

Англичане умеют придавать саркастическую, или на худой конец ироническую окраску самым разнообразным словам, понятиям и т.п. Как мы уже видели, это может быть и сарказм, направленный на носителей других языков и культур. Так, девушка, работавшая переводчицей с группой англичан, рассказывала, с каким энтузиазмом они восклицали: ‘Oh, Russki, Russki!’, когда ходили по московским улицам, на что русские, как правило, им отвечали: «Да-да, русский». Однако наивные и дружелюбные русские, не знавшие английского языка, не знали также (как не знала и их переводчица, которая узнала об этом только позже), что слово «Russki» употребляется как оскорбление и в словарях английского языка имеет помету *slang offens.*, что означает «оскорбительное жаргонное слово». Любопытно, что эта история очень отчетливо показывает роль контекста в передаче смысла высказывания. Несмотря на то, что слово «Russki» является оскорблением в сознании естественных носителей английского языка и, безусловно, является таковым в англоязычном окружении, тем не менее в русскоязычных контекстах, для естественных носителей русского языка оно просто будет звучать как обычное, нейтральное, не нагруженное стилистически слово «русский», произнесенное с иностранным (в данном случае английским) акцентом. Таким образом, сколько бы тайно ни веселились эти англичане, считая, что им удалось поиздеваться над русскими, в русскоязычном окружении это слово не способно обидеть человека, говорящего по-русски (особенно такого, который с английским языком не знаком).

Эта ситуация также очень выпукло показывает те сложности ментального и когнитивного плана, которые возникают перед человеком, изучающим язык и культуру другого народа. Как неоднократно подчеркивалось в многочисленных популярных психологических изданиях, имя человека – это самое важное для него слово. То же самое, наверное, можно сказать и о названии народа, национальности, как очень важном слове для людей этой национальности. Если при изучении иностранного языка задачей является научиться мыслить и структурировать содержание мыслей таким же образом, как это делают естественные носители языка, то человеку, владеющему двумя языками, приходится проделывать своего рода психологический (и ментальный) кульбит, когда одно и то же слово в родном языке является названием, которым можно гордиться, а в иностранном языке – пренебрежительным и оскорбительным прозвищем. Кстати, слово Rusky (Roosky) – не единственная пренебрежительная кличка такого рода. Вспомним английские слова типа Polack (которое также изначально происходит от польского слова, означавшего человека этой национальности), Jap и Nip, которые употребляются в отношении японцев, Fritz – в отношении немцев. Фактически упоминание одного из таких слов вызывает цепочку ассоциаций со всей парадигмой: Chink говорится про китайцев, kike – про евреев, Frog и Frenchy – про французов, dago – про иностранцев типа испанцев, португальцев и итальянцев, masaroni – про итальянцев, bubble-and-squeak – про греков и т.п.

Знакомая англичанка – преподавательница русского языка рассказывала, какие приемы мнемотехники она использует для того, чтобы начинающие изучать русский язык взрослые студенты запомнили формулы вежливости в русском языке. Так, слово «спасибо» легче запомнить, если провести параллель между ним и английским словом placebo. Как известно, это слово имеет следующие значения: 1. Плацебо, безвредное лекарство, прописываемое для успокоения больного 2. Слова успокоения, лезть 3. церк. плацебо, «я буду угоден», первое песнопение заупокойной вечерни; to sing /to play (a) ~ раболепствовать, угодничать, быть приспособленцем (оппортунистом).

Студенты у той же преподавательницы запоминали слово «пожалуйста» по аналогии с выражением «push Alistair» (down the stairs, как предполагается), а слово «здравствуйте» им оказалось легче всего запомнить, если держать в уме фразу «Does your arse fit ye?», произнесенную скороговоркой. (Автор приносит извинения за ненормативную лексику, но из песни, как говорится, слова не выкинешь.) Любопытно, что в первых двух шутках возникают смысловые связи между русской фразой и параллельной ей английской звуковой оболочкой; следует отметить,

что если в первом случае в результате звуковой аналогии мы получаем невинную шутку, во втором шутка уже достаточно неприятная, а в третьем возникает, как кажется, законное сомнение в том, что какому-либо здравомыслящему человеку захочется учить язык, приветствие в котором звучит таким, мягко говоря, странным образом. Представляется, что такую шутку можно назвать скверной, вульгарной и наглой в своей циничности, может быть казарменной или площадной вследствие своей неприличности. И она, конечно же, оскорбительна для русского языка.

2. Общие трудности восприятия художественной литературы изучающими английский язык

Студенты пятого курса филологического факультета (правда, специализирующиеся по кафедре прикладной лингвистики и поэтому мало знакомые с литературоведением), которые выбрали себе в качестве домашнего чтения рассказы современной английской писательницы Мюриел Спарк, известного мастера иронии и сарказма, посмотрев фильм 'The Prime of Miss Jean Brodie'⁵ (справедливости ради следует отметить, что повесть, на которой основана эта экранизация, они не читали), в полном недоумении спросили своего преподавателя: «Разве главная героиня отрицательный персонаж? После того как посмотрели кино, мы прочитали рецензию на повесть и из нее узнали, что Джин Броди лицемерная, неискренняя, лживая, жестокая и т.п.» В такой ситуации, естественно, встает вопрос: как научить студентов видеть тонкости, скажем, авторского отношения к герою или ситуации, как научить их понимать иронию и сарказм, которые столь часто встречаются в текстах Мюриел Спарк?

С одной стороны, данный пример во многих отношениях показательен в том, что касается понимания художественной литературы и языковой специфики иностранными учащимися. Для студента-иностранца, читающего некое произведение английской литературы, очень трудно решить, является ли любое данное действие героя или героини типичным или, наоборот, экстраординарным, являются ли его поступки этическими или неэтическими с точки зрения естественного носителя языка. Например, прочитав, что героиня Моэма моет посуду и после этого чистит раковину, русские студентки решили, что это типичное действие и у английских домохозяек принято после каждого мытья посуды почистить раковину, в то время как У. С. Моэм, кажется, хотел подчеркнуть, как механически скрупулезно его героиня наводит порядок прежде чем покончить с собой.

Маргарет Дрэбл, известная современная английская писательница, в своем интервью с литературоведом Валери Гровнор Майер, исследовательницей ее творчества, приводит примеры аналогичного непонимания читателями того, что хотел сказать автор. Так, про отрывок из своего романа «Жернов» она рассказывает⁶:

«Я помню, как читала отрывок из «Жернова» на собрании кружка любителей словесности. Это тот отрывок, где Розамунд, которая является повествователем, описывает, как ее сестра не дает своим двум маленьким детям играть с девочкой из рабочей семьи, которая живет в конце улицы. Это довольно смешной отрывок, он хорошо подходит для чтения вслух, потому что в нем описан взятый сам по себе отдельный случай. Вся суть отрывка в том, что Розамунд в ужасе от социальных взглядов своей сестры. Ее сестра, как предполагается, имеет социалистические взгляды и считается социально сознательной женщиной, и она запрещает своим детям играть с этой девочкой из-за того, что она, этот отвратительный ребенок, может научить их грубым словам и грубому поведению. И я прочитала этот отрывок, и потом ко мне подошла женщина и сказала: «Я так рада, что Вы согласны со мной в том, что нельзя позволять своим детям играть абсолютно с кем попало». Она прочитала все это наоборот, она услышала все это наоборот; и, конечно же, невозможно помешать читателю сделать так, и невозможно помешать читателям из других стран толковать некоторые вещи как характерные для англичан, которые я не имела в виду представить как характерные для англичан. Вы ведь не можете вставлять сноски типа «Я и в самом деле серьезно так считаю», или другая сноска: «В этом вопросе я не согласна с повествователем своего романа»⁷.

В том же интервью Маргарет Дрэбл проводит аналогию между этим эпизодом и положением Арнольда Беннета, когда он написал книгу о приходящей домработнице⁸: «Это очень похоже на то, как Арнольд Беннетт написал книгу о домработнице, у которой было золотое сердце (т.е. ангельский характер). Арнольд Беннетт был очень расстроен тем, что читателям так сильно понравилась эта уборщица, в то время как он пытался показать, что ее угнетают. И он сказал: «Людам хочется иметь домработницу с ангельским характером, они не понимают, что я пытаюсь сказать, что ее эксплуатируют». Вот какие ошибки возникают в прочтении произведения.»

Эти примеры неправильного понимания заложенного автором смысла соотечественниками писателя, естественными носителями языка, показывают, что смысл произведения реализуется на многих уровнях, причем некоторые уровни иногда не воспринимаются некоторыми читателями. Такого рода примеры можно также считать утешительными,

когда возникают проблемы в межкультурном общении. Логика здесь следующая: уж если естественные носители языка не понимают того, что хотел сказать автор, то студент-иностранец может успокаивать себя этим аргументом, когда какие-то аспекты текста никак не поддаются интерпретации и упорно ускользают от понимания.

Точно так же, как определить типичность или нетипичность поведения, этичность или неэтичность поступка героя, бывает трудно учащемуся определить, является ли язык, которым говорят герои, правильным или неправильным, просторечным, высокопарным или каким-либо еще. В отношении языка может оказаться так, что у иностранного учащегося имеются совершенно четкие концептуальные схемы там, где у естественного носителя установка (во всяком случае, теоретическая) на демократическую терпимость к любого рода языковым формам. В теории, во всяком случае, считается и подчеркивается (особенно профессиональными лингвистами, авторитетными специалистами по языку), что в английском языке (и прежде всего в английском произношении) нет четко определенных норм и стандартов и англичане считают себя вправе гордиться тем, что у них нет институтов, подобных Российской Академии наук и Французской Академии, которые, выпуская академические словари и грамматики, определяют, какие языковые формы являются правильными, а какие нет (недемократически «навязывая» норму). Таким образом, и в том, что касается языка, учащийся может оказаться на зыбкой почве.

3. Анализ семантических составляющих понятий "ирония" и "сарказм" в русском и английском языках

На взгляд человека непосвященного и мало знакомого с филологией такие понятия, как ирония и сарказм, кажутся менее естественными для русской культуры, чем, например, насмешка, издевка, глумление, язвительность, ехидность, измывательство и т.п. Это подтверждается и данными словарей: если слова «ирония» и «сарказм» имеют греческое происхождение, то есть являются иностранными заимствованиями и навряд ли широко употреблялись в русском языке, скажем, до эпохи Ломоносова, то вышеупомянутые слова типа «издевка» и «глумление» все имеют общеславянское происхождение и содержат корни, встречающиеся уже в старославянском языке, что, безусловно, делает их намного ближе носителю русского языка.

Кроме того, создается впечатление, что слово «ирония» и выражаемое им понятие лучше ассимилировалось в русском языке, чем слово «сарказм». Так, если посмотреть эти слова у В. И. Даля, то мы найдем следующие статьи:

Ирония греч. речь, которой смысл или значение противоположно буквальному смыслу слов; насмешливая похвала, одобрение, выражающее порицание; глум. **Иронический**, глумный, насмешливый; похвала, которая хуже брани.

Сарказм. Саркастическая насмешка, острая, едкая.⁹

Как видим, В. И. Даль даже не находит обязательным объяснить слово «сарказм», а просто приводит пример употребления слова «саркастический». В то же время его толкование слова «ирония» в некоторых отношениях ближе к тому, что лингвисты более терминологически точно называют энантиосемией, и примерно соответствует тем объяснениям, которые даются в большинстве других словарей, в том числе и более поздних.

Подтверждением того, что слово «сарказм» вместе со своим концептуальным содержанием не является столь органично присущим русскому языку, как слово «ирония», могут, например, служить данные частотного словаря русского языка. В этом словаре приведена частотность слова «ирония» и таких слов, имеющих общий с ней корень, как: *иронизировать, иронически, иронический, иронически-снисходительный*, в то время как слово «сарказм» как таковое в словаре отсутствует, а представленным является лишь слово «саркастический», частотность которого ниже, чем у вышеупомянутых слов, однокоренных со словом «ирония»¹⁰.

Очень показательными в этом смысле являются также объяснения в англо-русских словарях. Так, в Новом большом англо-русском словаре под общим руководством Э. М. Медниковой и Ю. Д. Апресяна слово *sarcasm* имеет следующую статью:

sarcasm n. Сарказм, язвительная насмешка, злая ирония; *cutting /crushing/* ~ злая ирония; *deadly [obvious]* ~ убийственный [нескрываемый] сарказм; *bitter* ~ горькая ирония; *the ~ of the remark* сарказм замечания; *the ~ is overdone* слишком много сарказма, слишком ядовито; 'How unselfish you are!', *cried he in ~* «Как ты бескорытна!» – саркастически воскликнул он.¹¹

Как видим, в некоторых сочетаниях слово *sarcasm* переводится как «ирония», которое более близко и знакомо носителям русского языка.

Другие словари, в частности, показывают изменение значений слов «ирония» и «сарказм» с ходом времени (что, по-видимому, указывает на их неустойчивый характер) или стабильность этих значений.

С. И. Ожегов, например, дает следующее объяснение:

Ирония – тонкая насмешка, выраженная в скрытой форме. Злая и. Ирония судьбы (перен.: странная случайность).

Сарказм (книжн.) – 1. Язвительная насмешка, злая ирония. 2. Едко-насмешливое замечание.¹²

Не случайно, что слово «сарказм» отмечено как книжное. Можно, по-видимому, даже сказать, что в силу своей иноязычности это слово скорее имеет терминологический характер, используя в основном в пособиях по стилистике и т. п. Таким образом, трудности русскоязычных учащихся с пониманием если не иронии, то сарказма, возможно, связаны с неполным освоением этого понятия в русской культуре или, возможно, тем, что носители русского языка не всегда считают этически оправданными насмешку или издевку над собеседником в непосредственном общении.

Итак, данные толковых словарей русского языка так же, как и данные двуязычных англо-русских словарей, показывают, что понятие “сарказм” часто объясняется через понятие иронии. Таким образом, можно сделать вывод, что семантические поля этих двух понятий частично совпадают и они соотносятся друг с другом по принципу “менее интенсивно выраженная характеристика (ирония) – более интенсивно выраженная характеристика (сарказм)”.

Если же обратиться к английским словарям, то предстанет несколько иная картина. Прежде всего стоит упомянуть, что англоговорящие читатели имеют доступ к совершенно особым справочным источникам следующего типа: Словарь современных юмористических цитат издательства «Пингвин»¹³, Национальная энциклопедия пасквильно-памфлетного юмора¹⁴, Словарь имен и прозвищ¹⁵, словарь Гиннеса «Наиболее ядовитые цитаты»¹⁶, «Засучив рукава. Словарь женского юмора и остроумия»¹⁷, «Словарь оскорбительных высказываний»¹⁸ и т.п. Испытывая сожаление по поводу того, что размеры статьи не позволяют подробно рассмотреть некоторые примеры, приводимые в этих справочниках, допустим, что они являются достаточно показательными образцами английского юмора и читатель может сам составить себе представление о них, просто полистав любой из этих словарей. Мы же обратимся к тому, как толкует понятия иронии и сарказма словарь издательства Лонгман Dictionary of English Language and Culture¹⁹:

Irony n. 1. Use of words which are clearly opposite to one's meaning, usu. either in order to be amusing or to show annoyance (e.g. by saying «What charming behaviour» when someone has been rude) – compare SARCASM
2. A course of events or a condition which has the opposite result from what is expected, usu. a bad result: *We went on holiday to Greece because we thought the weather was certain to be good, and it rained almost every day; the irony of it is, that at the same time there was a heat-wave back at home!*

Sarcasm n. Speaking or writing using expressions which clearly mean the opposite to what is felt, especially in order to be unkind or offensive in an amusing way: She was an hour late. «Good of you to come,» he said with heavy /withering sarcasm.²⁰

Любопытно, что словарь Brewer's Dictionary of Phrase and Fable²¹ содержит статью на слово irony, но в нем нет статьи на слово sarcasm – это слово фигурирует всего лишь в упомянутой статье на слово irony:

Irony (Gr. *eironeia*, simulated ignorance). The use of expressions having a meaning different from the ostensible one; a subtle form of sarcasm understood correctly by the initiated.

Socratic irony. The assumption of ignorance as a means of leading on and eventually confuting an opponent.

The irony of fate. That which brings about quite the opposite of what might have been expected. Thus by an irony of fate Joseph became the saviour of his brethren who had cast him into the pit.²²

Фактически из-за того, что статья на слово irony в данном словаре есть, а на слово sarcasm статья отсутствует, и из-за того, что определение иронии дается частично через привлечение понятия «сарказм», может создаться впечатление, что сарказм – это более простое и знакомое понятие, которое, в отличие от понятия иронии, объяснения не требует. Однако в большинстве других словарей даны определения и иронии, и сарказма. Так, если взять широко известный и много раз переиздававшийся Словарь современного английского словоупотребления Генри Фаулера²³, то в нем можно обнаружить словарные статьи на оба эти слова, причем статья на слово irony во много раз больше статьи на слово sarcasm. Однако поскольку именно сарказм, как кажется, представляет большие трудности в межкультурном общении и поскольку объяснения и трактовка слова irony в различных словарях часто довольно сильно схожи (и схожи даже при сравнении статей в русских и английских словарях), представляется целесообразным процитировать именно эту статью. Она выглядит так:

sarcasm does not necessarily involve irony, and irony has often no touch of sarcasm. But irony, or the use of expressions conveying different things according as they are interpreted, is so often made the vehicle of sarcasm, or the utterance of things designed to hurt the feelings, that in popular use the two are much confused. The essence of sarcasm is the intention of giving pain by (ironical or other) bitter words²⁴.

Как видим, Генри Фаулер настаивает на абсолютно четком разграничении иронии и сарказма. Кроме того, ему удается довольно точно передать суть сарказма при помощи ключевых фраз the utterance of **things designed to hurt the feelings** и the **intention of giving pain** by bitter words.

Что же говорится в других словарях? Подтверждают ли другие словари то, что говорит Генри Фаулер?

The Concise Oxford Dictionary of Current English²⁵ дает следующее определение на слово sarcasm:

sarcasm n. 1 the use of bitter or wounding, especially ironic, remarks²⁶; language consisting of such remarks (*suffered from constant sarcasm about his work*). 2 such a remark²⁷.

Статья в уже упоминавшемся словаре The Oxford Dictionary and Thesaurus²⁸ выглядит следующим образом:

sarcasm n. 1 a bitter or wounding remark. 2 a taunt, esp. one ironically worded. 3 language consisting of such remarks. 4 the use of or the faculty of using this.

- 1, 2 see TAUNT n., DIG n. 3. 3 irony, contumely, satire. 4 irony, scorn, derision, ridicule, venom; sharpness, edge, trenchancy, mordancy. **Sarcastic** scornful, derisive, derisory, mocking, ridiculing, satiric(al), ironic, sardonic, scathing, caustic, cutting, trenchant, incisive, biting, acerbic, acid, acidic, acidulous, venomous, poisonous, *Brit. sl.* sarky.²⁹

Кстати, тот факт, что слово sarcastic было сокращено до жаргонного прилагательного sarky (sarkier, sarkiest), от которого образовано производное существительное sarkiness, также свидетельствует о распространенности понятий «сарказм» и «саркастический» в английской культуре, так как такое фамильярное сокращение происходит в языке обычно только с хорошо знакомыми словами, например demo (demonstration), prof (professor), doc (doctor) и т. п.

Некоторые дополнительные оттенки значений слов sarcastic и ironic можно обнаружить в справочнике Годфри Говарда The Good English Guide³⁰:

ironic or **ironical** Either can be used to describe a situation or event that has *irony*. The words should only be used when there is a twist in what has happened, so that it is the wrong way round: 'it was ironic (or ironical) that as well as giving me a big order, he paid for dinner'. To use the word to mean no more than surprising or unexpected misses the point: 'ironically, the train was on time' would only be ironic if you had brought sandwiches and a book, expecting the train to be late!

caustic or **sarcastic** *Caustic* comes from a Greek word that means burning (caustic soda or sodium hydroxide are alkaline crystals that burn the skin on contact). A caustic comment or remark has the same effect, so to speak, because it is sharp and hurtful.

Sarcastic comes from a different Greek word with an equally unpleasant meaning – to tear flesh. A sarcastic comment is double-edged, achieving its effect by a cutting comment that is intended to mean the opposite. If someone

comes to stay for the weekend, bringing as an offering a packet of crisps, a caustic comment would be ‘Thank you for nothing!’: a sarcastic one would be ‘Thank you for being so very generous!’³¹

В словаре Merriam-Webster’s Collegiate Dictionary³² можно обнаружить следующие определения:

sarcasm 1: a sharp and often satirical or ironic utterance designed to cut or give pain (*tired of continual sarcasms*) **2 a:** a mode of satirical wit depending for its effect on bitter, caustic, and often ironic language that is usually directed against an individual **b:** the use of language of sarcasm (*this is no time to indulge in sarcasm*) *syn* see WIT.

sarcastic 1: having the character of sarcasm (*sarcastic criticism*) **2:** given to the use of sarcasm: CAUSTIC (*a sarcastic critic*) – sarcastically adv.

syn SARCASTIC, SATIRIC, IRONIC, SARDONIC mean marked by bitterness and a power or will to cut or sting. SARCASTIC implies an intentional inflicting of pain by deriding, taunting, or ridiculing (a critic famous mainly for his *sarcastic* remarks). SATIRIC implies that the intention of ridiculing is censure and reprobation (a *satiric* look at contemporary sexual mores). IRONIC implies an attempt to be amusing or provocative by saying usually the opposite of what is meant (made the *ironic* observation that the government could always be trusted). SARDONIC implies scorn, mockery, or derision that is manifested by either verbal or facial expression (surveyed the scene with a *sardonic* smile)³³.

Итак, как мы видим, все словари единодушны в одном: важным компонентом содержания саркастического высказывания является намерение, способность или желание уколоть, причинить боль, ранить чувства собеседника, оскорбить его. Чрезвычайно интересны также многочисленные синонимы, приводимые в словарях The Oxford Dictionary and Thesaurus и Merriam Webster’s Collegiate Dictionary, которые помогают понять все многообразие оттенков значения, присутствующих в этом слове.

Некоторые дополнительные черты к характеристике иронии и сарказма можно, как это ни парадоксально, найти в статье в журнале “Экономист” от 18 декабря 1999 года, которая называется ‘A Quiet Joke at your Expense’ (“Скромная шутка на ваш счет”). Статья, основной смысл которой состоит в том, что главным принципом пост-имперской политики Великобритании является ирония, содержит следующие слова: “Очень важно отличать иронию от сарказма (который прославлен тем, что является самой низкой разновидностью остроумия). Как ирония, так и сарказм подразумевают, что говорится противоположное тому, что вы имеете в виду. “Насколько я понимаю, ты считаешь, что сказал что-то умное”, – саркастически говорит учитель бестолковому ученику. Иро-

ния, однако, это нечто совсем другое. Многие люди, услышав ироническое замечание, могут не осознать, что оно подразумевается как шутка. Поэтому ирония является гораздо более подрывным элементом, чем сарказм, а также гораздо более забавным развлечением – те, кто осознают, что было сделано ироническое замечание, мгновенно чувствуют себя соучастниками и могут получить удовольствие от того, что есть люди, которые не заметили шутку”³⁴.

4. Просодическое оформление иронических и саркастических высказываний в звучащей речи

Одной из причин того, почему ирония и особенно сарказм представляют такую сложность для русскоязычных учащихся, может быть почти полное отсутствие интонационных и ситуационных сигналов иронии и сарказма. Как утверждает, например, Дэвид Кристал, один из крупнейших авторитетов в области англистики, «стандартная русская интонация для утвердительного предложения звучит саркастично для англичанина»³⁵:

«...есть некоторые эмоции, которые по-особому, специфически проявляются интонационно в каждом отдельном языке. Хорошим примером здесь является сарказм. Сарказм – это такая характеристика, которая очень специфична для каждого языка, и часто бывает очень трудно догадаться, когда иностранец высказывается саркастично. Давайте приведем пример. Русские часто оказываются с этим в затруднительном положении, да?, потому что... ну, позвольте, я объясню положение дел на случай, если вы об этом не знаете. Какова основная интонационная характеристика английского сарказма? Это употребление ровного тона. Это тон, который не особенно обрабатывают в преподавании, потому что его не упоминают в большинстве учебников. О’Коннор и Арнольд, например, не упоминают его. Но ровный тон является здесь обычным, если используется в конце предложения. Так, вы говорите вещи типа: «Что Вы думаете о фильме, который смотрели вчера?» и вам отвечают (произносит монотонно, на низком уровне тона, с финальными ровными тонами): «Это было восхитительно. Великолепно. Замечательно. Прекрасно. Не могу дождаться, когда увижу еще раз.» И чем более ровным и невыразительным вы сохраняете уровень тона, тем большую иронию и сарказм вы подразумеваете. Итак, таково положение дел в английском языке, а говоря более точно, таково положение в RP («принятом произношении»). Кстати, это не обязательно обстоит так для всех английских акцентов, но это уже другая история. Русские, однако, конечно же, используют ровный тон как показатель утвердительной интонации. Поэтому совершенно обычной характеристикой стандартного московского

варианта русского языка является, когда говорят как бы «та — да — да — да — да — да» (воспроизводит интонацию, которая кажется ему типично русской). Хочу сказать, что не собираюсь подвергаться здесь риску, демонстрируя свои познания в русском языке... так что уж простите эту бессмыслицу. Но, видите ли, русские подходят к Вам после чего-нибудь, и Вы говорите: «Вам понравилась пьеса?», а они говорят (подражает русскому произношению): «Чудесно. Очень хорошо. Она мне очень понравилась.» (аудитория смеется) И вы, конечно же, смотрите им в лицо, и видите по выражению их лица, ну, может быть, не в случае с русскими (аудитория смеется), но... часто, когда так делает иностранец... вы догадываетесь по выражению их лиц, что она им действительно понравилась, так что, конечно, вы игнорируете интонацию. Но дело в том, что во многих обстоятельствах передаваемый тон голоса кажется ироничным, или скучающим, или саркастичным, но он явно не является преднамеренным и, конечно же, он объяснимо не является таким, если посмотреть на интонационную систему русского языка.» (отрывок из стенограммы лекции Дэвида Кристала 'How Important is Intonation?')

Для нас в данном случае важно не то, что Дэвид Кристал не совсем правильно понимает особенности русской интонационной системы. В связи с тематикой иронии и сарказма существенно другое – то, что англичане, естественные носители языка, часто воспринимают интонации иностранца (в данном случае русского) как выражающие иронию, скуку, сарказм и т.д. Такую ситуацию можно, по-видимому, было бы назвать примером языковой проекции по аналогии с психологической проекцией, когда говорящий приписывает собеседнику свои чувства, впечатления, эмоции и т.п. Ведь в данном случае англичанин слышит в речи русского выражение тех чувств, которых тот не испытывает.

Итак, для того чтобы любовь англичан к иронии и сарказму не вызвали культурный шок у русского студента или учащегося, который оказывается в стране изучаемого языка, необходимо специально обучать студентов умению опознавать иронию и сарказм, делать изучающих английский язык более восприимчивыми и менее уязвимыми в этом отношении.

Как следует из всего, что было сказано, основные характеристики иронии и сарказма в английском языке таковы:

1. Саркастическое высказывание, как правило, на русский слух не имеет какого-то особого интонационного оформления. Если выразить это при помощи более точной лингвистической терминологии, то можно сказать, что финальный ровный тон, употребляемый на месте интонационного центра в конце предложения, является основным показателем

сарказма. На самом деле, чем нейтральнее интонация, тем более успешно достигается цель саркастически уколоть собеседника. Так, например, в рассказе Мюриел Спарк 'The Black Madonna' («Негритянская мадонна») описывается ситуация, когда бесплодная женщина, Лу, гордящаяся своими либеральными взглядами и всячески демонстрирующая их, принимая и знакомя со всеми своими друзьями сослуживцев своего мужа, чернокожих Оксфорда и Генри, недавно приехавших с Ямайки, обнаруживает, что забеременела, и по прошествии положенного времени у нее рождается чернокожий ребенок. Можно сказать, что сам сюжет этого рассказа ироничен, показывая иронию судьбы. Во всяком случае, это событие оказывается таким ударом для нее и ее супруга Рэймонда, что они решают, несмотря на весь свой демократизм, отказаться от ребенка, сдать его в Общество по усыновлению и переехать в Лондон. Почти в самом конце рассказа мы читаем: 'One of Raymond's colleagues had asked him that day how his friends Oxford and Henry were getting on. Raymond had to look twice before he decided that the question was innocent. But one never knew... Already Lou and Raymond had approached the adoption society. It was now only a matter of waiting for word.'

2. Как становится ясно и из только что процитированного отрывка из Мюриел Спарк, выражение лица говорящего в момент саркастического высказывания, так же как и интонация, должно быть абсолютно нейтральным. Для обозначения такого выражения лица в английском языке существуют выражения *deadpan expression* и *poker-face*. На лице говорящего не должно отражаться эмоций, оно должно быть полностью невозмутимым и бесстрастным, только тогда достигается нужный эффект.

3. По определению, лексический состав и синтаксическая структура высказывания должны иметь положительную или нейтральную окрашенность, что делает возможным сменить ее на отрицательную благодаря подразумеваемому сарказму. В письменной речи саркастический эффект часто достигается благодаря смысловым контрастам (в частности, контрастам в значениях лексических элементов, которыми пользуется автор). Так, например, рассказ Мюриел Спарк 'The Pawnbroker's Wife' («Жена ростовщика») начинается так:

At Sea Point, on the coast of the Cape of Good Hope, in 1942, there was everywhere the sight of rejoicing, there was the sound of hilarity, and the sea washed up each day one or two bodies of servicemen in all kinds of uniform.

Как видим, в этом отрывке содержатся слова, имеющие положительные коннотации: *the Cape of Good Hope* (Мыс Доброй Надежды), *rejoicing* (ликование). Однако после упоминания всех этих положительных понятий автор тут же чуть ли не мимоходом отмечает тот факт, что

каждый день море выносило на берег трупы солдат, одетых в мундиры самых разных армий. Своего рода переходом к этому является выражение *the sound of hilarity*, которое, по-видимому, описывает буйное веселье тех солдат, которым удалось спастись от ужасов войны. Таким образом, саркастическое звучание этого предложения создается контрастом между значением положительно окрашенных слов, начинающих это предложение, и ужасным фактом гибели людей на войне, невзирая на который оставшиеся в живых солдаты предаются веселью. Саркастическую ноту вносит также выражение *in all kinds of uniform*.

Как можно видеть из анализа жизненных ситуаций и отрывков из художественной литературы, ирония и сарказм в жизни и в литературе – это не совсем одно и то же. Можно, конечно, сказать, что анализ произведений тех авторов, которые склонны к иронии и сарказму, безусловно, поможет сделать изучающих язык более восприимчивыми к существованию этих явлений языка и культуры нации (а также ее характера). Например, попытки сделать анализ каждого их проявления и, скажем, квалифицировать качество насмешки, определяя, является ли насмешка едкой, ядовитой, злой, колочей, язвительной, скрытой или желчной, или какой-либо еще, могут помочь учащимся понять проявления иронии и сарказма в реальных жизненных ситуациях. Хотя может быть и так, что их неспособность воспринимать иронию и сарказм – это иногда благо, а не недостаток. Во всяком случае, можно сказать, что сарказм – это чрезвычайно глубокое и емкое понятие, сущность которого передают такие слова и выражения, как безжалостное глумление, уничтожающая язвительность, едкая издевка, злобная насмешка, тайная ехидность, циничное измывательство, уничтожающая желчность, злая колкость, зубокальство и, наверное, еще многие другие. В понятии сарказма есть много такого, в чем следует разобраться.

Примечания

1. Для того, чтобы не отвлекаться от основной линии рассуждений, примем как данное то, что ирония и сарказм – это более частные понятия, которые входят в понятие юмора, являющееся более широким и емким. Автор, однако, отдает себе отчет в том, что при более пристальном рассмотрении (например, анализируя соответствующие словарные статьи в русских и английских толковых словарях) можно обнаружить серьезные расхождения между объемом понятийного материала, содержащегося в английском слове *humour* и русском слове «юмор». Достаточно, например, посмотреть на такой синонимический ряд, как *wit, irony, satire, sarcasm, repartee*. Иначе говоря, нужно, по-видимому, провести еще одно исследование, чтобы подтвердить данное высказывание квалифицированно и профессионально.
2. ‘What can I, a mere Brit, with just Shakespeare and Dickens behind me, teach you, representatives of the great Russian culture?’
3. The Oxford Dictionary and Thesaurus. Edited by Sara Tulloch. OUP, 1996.

4. Этот вопрос, безусловно, требует более тщательного рассмотрения, прежде чем можно будет говорить об этом совершенно определенно – вполне может быть, что в определенных кругах считается как бы «высшим пилотажем» общения, когда человек способен выражением лица, позой и другими невербальными средствами сигнализировать дружелюбие, а словесно, при помощи языка сигнализировать враждебность, презрение, ненависть и другие отрицательные эмоции. Понятно, однако, что такого рода соревнование, ведущееся по принципу «кто кого презрительнее и пренебрежительнее обзовет и сильнее оскорбит», не может иметь никакого конструктивного исхода, кроме удовлетворения своих низменных побуждений теми, кто придумывает такие шутки.
5. В переводе эта повесть Мюриел Спарк называется «Мисс Джин Броди в расцвете лет».
6. ‘...I remember reading a passage from *The Millstone* to a group, a literary society, and it’s the passage where Rosamund, the narrator, describes her sister stopping her two small children playing with the little working-class girl down the street; and it’s quite a funny passage to read aloud because it’s a self-contained incident.
The whole point of the passage is that Rosamund is horrified by her sister’s social attitudes, her sister, who is supposed to be a socialist and supposed to be a girl with a social conscience, is forbidding her children to play with this child because of the rude words and the rude behaviour that this nasty child will teach them.
And I read this passage, and a woman came up to me afterwards and said, ‘I’m so glad you agree with me that you can’t let your children play with just anybody’. And she had read the whole thing in reverse, she listened to it in reverse; and of course you can’t stop a reader doing that, and you can’t stop readers from other countries interpreting things as being characteristically British that I didn’t mean to be characteristically British; and you can’t put footnotes, ‘I mean this seriously’, or, footnote, ‘I don’t agree with my narrator at this point’.
7. Перевод всех оригинальных материалов с английского языка выполнен автором статьи.
8. ‘It’s like Arnold Bennett wrote a book about a charwoman with a heart of gold, and Arnold Bennett was very distressed by the fact that people liked the charwoman so much when he had been trying to point out that she was oppressed. And he said, ‘People want a charwoman with a heart of gold, they don’t realize that what I’m trying to say is that she’s been exploited’, and that’s the kind of misreading that happens.’
9. Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка: т. 1 – 4. М.: Рус. яз., 1989 – 1991.
10. Частотный словарь русского языка под ред. Л. Н. Засориной. М., 1977.
11. Новый большой англо-русский словарь. Под общим руководством доктора филологических наук, профессора Э. М. Медниковой и академика Ю. Д. Апресяна. М., Рус. яз., 1993.
12. С. И. Ожегов. Словарь русского языка. Под редакцией члена-корреспондента АН СССР Н. Ю. Шведовой. М., Рус. яз., 1988.
13. The Penguin Dictionary of Modern Humorous Quotations compiled by Fred Metcalf, Bungay, Suffolk, 1987.
14. The National Lampoon Encyclopedia of Humour, London, 1983.
15. A Dictionary of Names and Nicknames compiled by Laurence Urdang, Oxford, 1991.
16. The Guinness Dictionary of More Poisonous Quotes. Compiled by Colin Jarman. Enfield, Middlesex, 1992.
17. Hammer and Tongues. A Dictionary of Women’s Wit and Humour. Compiled by Michele Brown and Ann O’Connor. London, 1988.
18. The Dictionary of Insults. London, 1995.

19. Longman Dictionary of English Language and Culture. Longman Group UK Limited, Essex, 1993.
20. **Ирония** – 1. Использование слов, которые явно противоположны тому, что подразумевает говорящий, обычно для того, чтобы звучать забавно или проявить свое недовольство (например, сказав: «*Какое очаровательное поведение!*», когда кто-то стал вести себя грубо). – ср.: **сарказм**. 2. Ход событий или условие, в результате которого происходит нечто противоположное тому, что ожидалось, обычно отрицательный результат: «*Мы поехали провести отпуск в Грецию, потому что решили, что погода обязательно будет хорошей, но дождь шел почти каждый день; ирония заключалась в том, что в это же время дома стояла жара!*»
Сарказм. Речь или письмо, в котором используются выражения, явно означающие противоположное тому, что чувствуется, особенно для того, чтобы поступить безжалостно или оскорбительно в забавной манере: Она опоздала на час. «*Как мило с твоей стороны, что ты пришла*», – сказал он с суровым, уничтожающим сарказмом.
21. Brewer's Dictionary of Phrase and Fable. 14th edition by Ivor Evans, Cassell Publishers Limited, London, 1990.
22. **Ирония** (гр. εἰρονεῖα, притворное незнание). Употребление выражений, имеющих значение, отличающееся от видимого, показного значения; утонченная форма сарказма, правильно понимаемая посвященными.
Сократовская ирония. Напускное невежество как способ ввести в заблуждение и в конечном итоге доказать противнику, что он ошибается.
Ирония судьбы. Нечто, вызывающее последствия, противоположные тем, которые можно было бы ожидать. Так, например, именно по иронии судьбы Иосиф стал спасителем своих братьев, которые бросили его в колодезь.
23. A Dictionary of Modern English Usage. By H. W. Fowler. Second edition revised by Sir Ernest Gowers. Oxford University Press, 1980.
24. Сарказм не обязательно подразумевает иронию, а ирония часто не имеет никаких оттенков сарказма. Но иронию, или употребление выражений, передающих разные значения в зависимости от того, как они истолковываются, так часто делают средством выражения сарказма, т.е. средством для произнесения тех вещей, которые предназначены для оскорбления чувств, что в обычном употреблении эти два средства часто путают.
25. The Concise Oxford Dictionary of Current English. First edited by H. W. Fowler and F. G. Fowler. Ninth edition. Edited by Della Thompson. Clarendon Press. Oxford, 1995.
26. Здесь и далее подчеркнута мной (авт.).
27. **сарказм**. 1.употребление резких или ранящих, особенно иронических, замечаний; язык, состоящий из таких замечаний (*непрерывно страдал от ядовитых замечаний по поводу своей работы*). 2. Такое замечание.
28. См. сноску № 7.
29. **сарказм**. 1. Злое или обидное замечание. 2. Колкость, особенно иронически сформулированная. 3. Язык, состоящий из таких замечаний. 4. Употребление такого языка или способность использовать такой язык.
 - 1, 2 см. КОЛКОСТЬ, ИЗДЕВКА. 3. Ирония, дерзость, сатира. 4. Ирония, язвительное замечание, высмеивание, осмеяние, злоба; едкое остроумие, обидная колкость, резкость, язвительность. **Саркастический**: пренебрежительный, издевательский, пародийно-высмеивающий, насмешливый, сатирический, иронический, сардонический, уничижительный, бичующий, уничтожающий, едкий, резкий, колкий, острый, ехидный, пронзительно едкий, неприятно резкий, язвительный, озлобленный, ожесточенный, злобный, пагубный.
30. The Good English Guide. English Usage in the 1990s. Compiled and written by Godfrey Howard. Mackays Ltd, Chatham, Kent, 1994.

31. **иронический** или **ироничный**. Как то, так и другое слово может использоваться для описания ситуации или события, в котором содержится *ирония*. Эти слова следует использовать только тогда, когда в том, что произошло, содержится некий неожиданный или причудливый зигзаг, так что все оказывается наоборот: «было иронично то, что вдобавок к большому заказу, который он мне дал, он еще и заплатил за обед». Использовать это слово лишь для обозначения понятий «удивительный» или «неожиданный» означает не понимать его суть: «иронично было то, что поезд пришел вовремя» может быть ироничным только в том случае, если Вы взяли с собой сэндвичи и книгу, ожидая, что поезд опоздает!
- Едкий** или **саркастичный**. Saustic ('едкий') происходит от греческого слова, которое означает «жгучий» (каустическая сода, или содиум гидроксид – это кристаллическая щелочь, которая вызывает ощущение жжения при контакте с кожей). Едкое замечание или комментарий имеют, так сказать, тот же эффект, потому что они являются резкими и оскорбительными.
- Саркастический** происходит от другого греческого слова со столь же неприятным значением – «терзать плоть». Саркастическое замечание является обоюдоострым, добиваясь своего эффекта при помощи язвительного комментария, который означает противоположное подразумеваемому. Если кто-нибудь приезжает погостить на выходные, привозя в качестве подарка пакетик хрустящего картофеля, едкое замечание будет таким: «Спасибо и на этом!», а саркастическое замечание будет следующим: «Спасибо за то, что Вы так необыкновенно щедры!»
32. Merriam Webster's Collegiate Dictionary. Tenth edition. Springfield, Massachusetts, USA, 1996.
33. **сарказм** 1: резкое, часто остро сатирическое или ироническое высказывание, предназначенное для того, чтобы ранить или причинить боль (*устал от непрерывных саркастических замечаний*) 2. а: вид сатирического острословия, эффект которого зависит от злого, язвительного и часто иронического языка, который обычно направлен против определенного человека б: употребление языка сарказма (*сейчас не подходящее время, чтобы позволять себе сарказм*).
синоним. см. **wit**.
- саркастичный, саркастический**. 1. имеющий качества сарказма (*саркастическая критика*) 2. склонный к употреблению сарказма; злопыхательский (*саркастичный критик*) – **саркастически, саркастично** наречие.
- Синонимы. САРКАСТИЧЕСКИЙ, САТИРИЧЕСКИЙ, ИРОНИЧЕСКИЙ, САРДОНИЧЕСКИЙ означают отмеченный злорадством и способностью или желанием задеть за живое или уязвить. САРКАСТИЧЕСКИЙ подразумевает, что человеку умышленно причиняется боль, поскольку над ним насмеваются, издеваются или говорят ему колкости (критик, известный главным образом своими *саркастическими* замечаниями). САТИРИЧЕСКИЙ подразумевает, что осмеянию подвергают с намерением выразить осуждение, порицание или неприятие (*сатирический* взгляд на современные сексуальные нравы). ИРОНИЧЕСКИЙ подразумевает попытку быть забавным или дерзко-вызывающим, обычно высказывая противоположное тому, что имелось в виду (сделал *ироническое* замечание, что правительству можно доверять всегда).
34. 'It is important to distinguish irony from sarcasm (which is notoriously the lowest form of the wit). Both irony and sarcasm involve saying the opposite of what you mean. But when someone is being sarcastic, there is no doubt that the listener is intended to understand this. 'I suppose you think that's terribly clever,' says the sarcastic teacher to a stupid child. Irony, however, is different. Many people, when hearing an ironic remark, may not realize that it is meant in jest. So irony is much more subversive than sarcasm, and also much more fun – those who realize that an ironic remark has been made are instantly complicit, and they can

enjoy the fact that there are others who have missed the joke.' (The Economist, December 18th – 30th 1999, page 73.)

35. ...there are some emotions which are language-specific. I mean... sarcasm is a very good example. Sarcasm is a very language-specific feature, and it is difficult to know, often, when a foreigner is being sarcastic. Let's take an example here. Russians always get into a fix over this with English, don't they?, because ... well, let me explain the situation in case you are not aware of it. What is the main intonational feature of English sarcasm? Well, it is the use of the level tone. A tone which you might not get much practice in as far as teaching is concerned, 'cause it is often not mentioned in most of the pedagogic textbooks. O'Connor and Arnold don't mention it, for instance. But the level tone is the common one, when it's used at the end of a clause. So you say things like 'What did you think of the picture you went to see last night?' and they say (произносит монотонно, на низком уровне тона, с финальными ровными тонами) 'It was marvellous' ... 'Great'... 'Wonderful' ... 'Super'... 'Can't wait to go back'. And the more you keep it level and flat, the more ironic, sarcastic you are implying. Now, that's in English and to be more precise, it's in RP. It is not the case for all English accents, by the way, but that is another story.

Russians, however, of course, use level tone as a marker of statement intonation. So it's a perfectly normal feature of standard Moscow Russian to say, as it were, ta-da-ta-da-da where ..., it's a ... I mean I'm not going to risk my Russian here, you see (аудитория смеется), so... pardon the nonsense. But, you see, Russians come up to you after your ... after, and you say, 'What did you think of the play?' and they say, (имитирует русский акцент) 'Wonderful. Very good. I liked it.' (аудитория смеется) And, of course, you look at their face, and you know from their face, well, not with Russians perhaps (аудитория смеется), but you... often when a foreigner does this... you know from their face that they really did like it, so of course you discount the intonation. But the point is that in many circumstances the tone that is conveyed is one of irony, or boredom, or sarcasm, and patently it is not intended and certainly is explicable not when you look at the Russian intonation system.

Л и т е р а т у р а

1. *Болдырева Л. В.* Социально-исторический вертикальный контекст. М., 1997.
2. *Гюббенет И. В.* К проблеме понимания литературно-художественного текста (на английском материале). М., 1981.
3. *Давыдов М. В.* Звуковые парадоксы английского языка и их функциональная специфика. М., 1984.
4. *Давыдов М. В., Яковлева Е. В.* Основы филологического чтения. М., 1997.
5. Методы лингвистических исследований / Под ред. *О. В. Александровой, Т.Б. Назаровой.* М., 1988.
6. *Пропп В. Я.* Проблемы комизма и смеха. М., Лабиринт, 1999.
7. *Brown H. D.* Principles of Language Learning and Teaching. Prentice-Hall, Inc., Englewood Cliffs, New Jersey, 1980.
8. *Davydov M. V., Yakovleva Y. V.* Prosodic Images in English Speech. М., 1999.
9. *Lado R.* Linguistics across Cultures. Ann Arbor, University of Michigan Press, 1957.
10. *Philological Phonetics / Ed. by O. Akhmanova, L. Minayeva and O. Mindrul.* М., 1986.
11. *Ter-Minasova S.* The Sociocultural Content of Language Units and English Language Teaching // *Folia Anglistica.* 1998, ¹ 1. Semantics, Pragmatics and Semiotics. Moscow, 1998.